

Человечество во второй половине XX века явилось свидетелем беспрецедентной культурной экспансии США, которая происходила во многих странах мира. В 80-90-е годы влияние Запада сказалось и на российском обществе. Как писал И.А. Ильин: «Современная культура потрясена в своих основах, и это угрожает ее дальнейшему существованию и ведет к самым тягостным последствиям»¹.

Тягостными последствиями экспансии явилось: размывание духовно-нравственных ориентиров российского общества, базовых ценностей, стандартов и норм деятельности, правил поведения. Причину столь ненавистного отношения Запада к России раскрыл Н.Я. Данилевский: «Все самобытная русская культура кажется европейцам достойной презрения, и искоренение ее составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации. Русский в глазах европейцев может претендовать на достойного человека только тогда, когда потерял уже свой национальный облик»².

Духовная деградация человека – одна из важнейших проблем, которую вскрывает русская философия. Проблема духовного, нравственного вандализма – феномен вечный. Наиболее часто феномен вандализма встречается в обществах, находящихся в процессе *структурной или системной трансформации*. Опираясь на интеграционную ценностную систему П.А. Сорокина, мы можем рассматривать вандализм как отрицательное средство перехода от одного общества к другому.

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Кондауров В.И.

Пока некоторые обществоведы и политики ведут очередной схоластический спор о том, какой кризис – финансовый, структурный или системный – охватил значительную часть мирового сообщества, включая Россию, достиг ли он дна, либо только приближается к нему, трудящиеся целого ряда стран пытаются самостоятельно найти ответ на поставленный вопрос. Ярким примером тому явились мартовские события 2009 года во Франции, где по призыву крупнейших профсоюзов произошла общенациональная забастовка, охватившая почти всю страну. Участники забастовки под лозунгами призывов Парижской Коммуны, требовали от правительства «сменить курс», защитить

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.8. М., 1998. С.394.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. М., 1991. С.50-53.

наемных рабочих и служащих от последствий кризиса и недвусмысленно выражали свое отношение к породившей масштабный кризис общественной системе, а также к прогрессирующей растерянности и некомпетентности политического руководства.

Отдадим должное проницательности народного самосознания в оценке событий, но не будем столь требовательны к французским парламентариям, оказавшимся в затруднительном положении перед вызовом времени. В своей неспособности до конца понять, что происходит, они не одиноки. Человечество сегодня переживает глобальный системный кризис, всеобщий кризис мироустройства, и, прежде всего, *кризис базовых ценностей капиталистической цивилизации*, независимо от того, на каком уровне или стадии эта цивилизация находится. Финансовая составляющая этого кризиса, перешедшая в открытую фазу саморазрушения, является всего лишь внешней и наиболее чувствительной формой его проявления. Все свидетельствует о глубоком цивилизационном разломе, оказавшись в котором мир может вырваться, лишь освободившись от пут тотальной погони за отжившими идеями и ценностями.

Все течет, все изменяется, старое отмирает – новое нарождается, качественные преобразования неизбежно происходят под влияние накапливаемых количественных изменений. Эти прописные истины известны каждому. Однако о них неохотно вспоминают те, кому сложившиеся веками традиции близки сердцу, и всякая попытка понять необходимость коренных изменений, рассматривается как оскорбление устоявшейся святыни. А потому истинное значение происходящего не всегда называется своими словами, а орнаментируется разного рода успокоительными сентенциями или роковыми фантазиями. Таково противоречие настоящего момента.

Противоречие – это живая душа, истинный смысл и источник всякого движения и развития. Однако ум человеческий всегда оказывался в затруднительном положении осознать его тайны. Осознать коренное противоречие современной мировой истории, понять дух нового времени, тем более, является не простым делом.

Перед отечественной социальной наукой встает, с одной стороны, задача глубокого осмысления истинной природы того общественного строя, который обрушился на Россию в конце XX века. С другой стороны, необходима серьезная оценка действительного состояния современного мирового капитализма, который потряс воображение наших реформаторов и позволил им на обломках советской цивили-

зации втянуть Россию в бурный поток событий, судя по всему, уводящий ее с магистрального пути развития. Следуя извращенной логике слепого копирования, Россия может оказаться не на передовых рубежах мировой истории (что предназначено ей судьбою), а на ее задворках, подвергая себя риску дальнейшего распада, стагнации и деградации по всем линиям. Очевидно, нет никакой необходимости дожидаться рубежа глобального крушения, чтобы осознать потребность для России поиска новых самостоятельных и эффективных путей развития. Кризис является хорошим наглядным уроком для тех, кто еще всерьез питает иллюзии о необходимости построения в нашей стране «светлого капиталистического будущего», рассматривая этот шаг как единственно возможный на пути прогресса.

Отсутствие широкой общественной реакции на происходящее в России не должно служить поводом для успокоения. Спокойствие и терпимость народов России в условиях кризиса, вовсе не означает, что им чуждо и безразлично то, что происходит во Франции и других странах. В России все негативные процессы, связанные с кризисом, также налицо. Просто в России в связи с отсутствием в ней развитых демократических традиций волеизъявления, отсутствия реальных профсоюзов, призванных организовывать тружеников на защиту своих интересов, отсутствием конструктивной оппозиции, а также активно действующих партий, руководимых передовой научной теорией, явления протеста в народном сознании носят скрытый, латентный характер. Кроме того, репрессивная парадигма мышления, присутствующая в некоторых эшелонах власти, еще не исчерпала своей привлекательности. Даже вполне мирные демонстрации, например, против повышения пошлин на ввозимые в страну иномарки или другие формы протеста, носящие частный характер, продолжают разгонять отрядами специальных подразделений. Нужно ли говорить о том, какая реакция властей может быть на любую попытку широких народных масс выразить своей если не протест, то хотя бы сомнение в правильности проводимого к стране курса.

Настроение людей и их коренные интересы, как известно, не всегда совпадают. Теоретическая работа в том и заключается, чтобы дать видение цельной и истинной картины происходящего. Любая драма истории мобилизует теоретическое общественное сознание. Она заставляет по-новому взглянуть на всю совокупность факторов, определяющих саму сущность исторического процесса.

Как известно, без истории нет и не может быть надежной теории. Однако ни одно сколько-нибудь положительное движение научной мысли никогда не формировалось умозрительно. Оно опиралось на опыт предшествующих поколений мыслителей, среди которых такие имена, как И. Кант, Гегель, К. Маркс были всегда в центре внимания мирового духа. Их труды и сегодня оказались востребованными. Что касается Маркса, то самый мощный снаряд, который когда-либо был выпущен им в голову буржуазии – «Капитал» – оказался востребованным даже в самой цитадели современного капиталистического мира. И это не случайно. Буржуазия поставила цель глубже познать самое себя, свою многовековую историю, чтобы попытаться очередной раз рационально осмыслить свою собственную судьбу.

Попробуем вкратце проследить логику ее развития. *Мировая система капитализма* прошла ряд органически связанных друг с другом этапов, среди которых «индустриальный» и «постиндустриальный» являются наиболее яркими показателями, выражающими его материальную и технологическую природу, а либеральная и постлиберальная идеологические концепции – социально-экономическую и духовную. Каждая из моделей сформировалась под воздействием известных факторов – промышленной, научно-технической и социальных революций со всеми вытекающими отсюда последствиями. Этот процесс закономерен. Ибо с каждым новым, составляющим эпоху событием капитализм действительно и неизбежно менял свою форму.

Первый индустриальный этап развития капитализма как мировой системы оформился к середине XIX века, оказав революционизирующее воздействие на весь дальнейший ход мировой истории. Отцы-основатели индустриального капитализма были кем угодно, но только не ограниченными людьми. Идеологии индустриального капитализма, видели в новом общественном строе крупный шаг вперед на пути цивилизации к прогрессу. И они не ошиблись. С начала промышленной революции, когда успехом стали считать материальное благополучие и выгоду, только буржуазная экономическая свобода и рынок смогли обеспечить безусловное преимущество новой формации над старой. Никакая другая система не могла сравниться с ней. Капитализм (само понятие в научный оборот ввел Сен-Симон) был призван противопоставить себя обществу прошлого, с его принудительным трудом и военизированной идеологией. Задумывался он главным образом как новое современное общество, призванное осуществить идеи, порожденные Великой Французской революцией.

Маркс не случайно говорил об универсальной значимости английского примера (первая буржуазная революция произошла в Англии), высказываясь о капитализме, как неизбежном этапе в развитии человечества.

Главная политическая и идеологическая составляющая индустриально-либерального этапа развития мирового капитализма состояла в исключении принудительного государственного вмешательства в экономический процесс как внутри отдельной, суверенной страны, так и в масштабах мировой системы. Конкуренция, частная собственность и рынок – вот главные инструменты и условия, отвечающие за упорядоченное, эффективное и поступательное хозяйственно-экономическое и социальное развитие.

«Я исхожу из опыта, подкрепленного исследованиями экономической науки, – пишет в своем знаменитом труде «Благосостояние для всех» творец немецкого чуда, канцлер послевоенной Германии Л. Эрхард, – что народное хозяйство, основанное на конкуренции, является лучшей формой хозяйства как с точки зрения экономической, так и с точки зрения демократических принципов... Ни одно течение экономической мысли не отрицает, что в эпоху либеральной экономики человечество в смысле цивилизации сделало огромный шаг вперед».¹

Вместе с тем, именно в либерально-индустриальный период развития капитализма, как ни в какой другой, не были так обострены социально-классовые противоречия, нередко доводившие целый ряд стран до грани революционных потрясений. Идеологи индустриального общества понятие техники и науки правильно трактовали как воплощение рациональной деятельности человека. Однако они полностью игнорировали марксистское понятие труда, неизбежную его эксплуатацию в условиях частнособственнического характера социально-экономических связей. Что рано или поздно приводило к революционным потрясениям.

Почему Западу, тем не менее, удалось избежать участи тех стран, где революции все же делали свое дело? Примечательными в этой связи являются замечания В. Ленина по поводу того, почему революция произошла в России и не произошла на Западе. Один из анархистов, по имени Ге, размышляя на данную тему, категорически утверждал, что революция на Западе не произошла потому, что пролетариат там оказался «более зачумлен», чем в России. Ленин, пари-

¹ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1970. С.28.

руя данный тезис, подчеркивал, что эта точка зрения национальной дикости. Пролетариат в Европе несколько не больше зачумлен, чем в России. А революция на Западе не произошла потому, что там во главе власти не было таких идиотов и болтунов, как Керенский, а были серьезные руководители капитализма, чего в России не было¹.

Эксплуататоры, как их называл Маркс, поняли, что само их существование начинает зависеть от устранения революционных ситуаций. И в этом они, как показывает опыт, достигли определенного успеха.

Однако возникшее на волнах революционных настроений организованное рабочее движение на Западе стало влиятельной силой. Именно под его натиском капиталистические государства вынуждены были во имя сохранения существующего порядка устанавливать некоторый государственный надзор в социальной сфере (условия труда, социальное обеспечение и т.п.). Конечно, это не означало возрастания роли государства в экономической сфере. Как раз, напротив. Идеология либерализма, восторжествовавшая в XIX веке в качестве модели развития капитализма благодаря деятельности таких выдающихся умов того времени, как Руссо Дидро, Монтескье и других европейских просветителей, решительно выступала против какого-то ни было вмешательства государства в экономическую и хозяйственную деятельность, отводя ему, по выражению Лассалю, роль «ночного сторожа». Сложилась система рыночных, товарно-денежных отношений, в рамках которых идея стихийной саморегуляции экономического процесса провозглашалась как вершина экономической и политической свободы.

Первый масштабный кризис мирового капитализма проявил себя в годы Великой депрессии в США. Он, по сути, явил собой кризис либеральной модели развития и завершение ее индустриальной фазы.

Идея государственного регулирования, отброшенная за ненужностью идеологами классического либерализма, была востребована в ее рациональной форме. Встал вопрос о смене идеологической парадигмы и необходимости привлечения в масштабно разросшийся хозяйственный механизм некоторого общегосударственного управленческого порядка. Потребность в новом подходе повлекла за собой пробуждение энергии нового мышления, следствием которого и явилась на свет постлиберальная (неолиберальная) концепция развития в

¹ См.: Ленин В.И. ПСС. Т.36. С.269.

обрамлении целого ряда технократических теорий постиндустриального общества (технотронного, информационного, открытого и др.).

Капитализм, выйдя из кризиса, приобрел второе дыхание. Однако, чем дальше, тем отчетливее становилось очевидным, что мировой капитализм, преуспев в создании материальных богатств, оказывается все более не способным в обеспечении на их основе общего интереса. Бизнес, всецело мотивированный на прибыль любой ценой, не ставит, да и не может ставить по своей природе защиту общечеловеческих ценностей, даже, несмотря на государственное вмешательство. Его целью всегда, в условиях безграничной рыночной свободы является личное обогащение, а вовсе не общественное благо. «Рыночные фундаменталисты убеждены, что общественный интерес соблюдается наилучшим образом в том случае, если за каждым индивидуумом признается право преследовать свои личные интересы. Идея и впрямь довольно привлекательная, подчеркивает Д. Сорос, но верной ее можно признать лишь отчасти. Рынки великолепно приспособлены для реализации частных интересов, однако они вовсе не предназначены для заботы об общем благе. Защита общего интереса является прерогативой государства и общества а, следовательно, они не должны стоять в стороне от столбовой дороги развития, а принимать в этом непосредственное участие».¹

Постлиберальная (неолиберальная) модель строилась на том основании, что монопольно-олигархический капитал соглашался смириться с необходимостью некоторого сокращения своего богатства во имя увеличения доли, отпускаемой на цели общественного блага. Граждане были готовы к восприятию такой модели как патерналистской, что позволяло верить в лучшее будущее. Однако такое классовое партнерство между частным капиталом и наемными работниками оставалось до тех пор, пока дальнейшее перераспределение благ в пользу масс стало означать реальное падение уровня благосостояния самой буржуазии. В мировоззренческом фундаменте неолиберализма произошел крутой перелом. Властная государственная элита, сросшись с олигархическим капиталом, стала откровенно на защиту его интересов. Государственное начало, призванное обеспечение общего интереса, как это имело место на первых стадиях постиндустриального развития, отступило вновь на задний план. Экспансия частного интереса, освободившись от общественного контроля, стала развиваться в русле безграничной стихии рынка и отсутствия социальной

¹ Сорос Д. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001. С.13.

ответственности. Восторжествовал лозунг – пусть погибнет мир, но восторжествует безудержное стремление к богатству.

Дальнейший ход событий показал, что неолиберализм оказался неспособным снять те напряжения и противоречия, которые как снежный ком выросли в ходе последовательной реализации его программы. Институты власти стали превращаться в *предпринимательские структуры*. Государственные чиновники стали заниматься не свойственной им ранее деятельностью – *зарабатыванием денег*. Благополучие клана чиновников в целом начинает зависеть от эффективного использования им властных полномочий, которые как *товар* в форме протекционизма бизнесу выставляются на продажу. В этих условиях коррупция и шулерство, финансовые и прочие махинации становятся эффективными инструментами, обеспечивающими богатство приспевающим дельцам как от политики, так и от бизнеса. Коррупционным становится весь ансамбль человеческих отношений – от хозяйственного механизма мелкого лавочника и муниципальной власти до крупнейших монополий бизнеса и устройства политической власти и государства. Таковым, в конечном итоге, оказалось постиндустриальное неолиберальное общество, выродившееся в обыкновенную грязно-торгашескую модель: деньги, деньги и только деньги. Именно следование ей и привело капитализм к очередному масштабному кризису, который мы наблюдаем в настоящее время. *Именно эту, последнюю формулу капитализма, судя по всему, и скопировала Россия.*

Сегодня мы являемся свидетелями такого «триумфа» мирового капитализма, когда обнажившиеся его внутренние противоречия все отчетливее демонстрируют *начало активной фазы его отмирания*. Капитализм в целом, как система, преуспел в создании материальных богатств, но он оказался не способным разрешить вечные проблемы человечества, связанные с мечтой о подлинной свободе и демократии, мечты о справедливости, мире, равенстве, всеобщем благосостоянии и безопасности. Опыт истории показал, что такие универсальные ценности не могут быть отданы на откуп стихийным эгоистическим, рыночным силам. Необходимы новые подходы, новые формы мироустройства и новые институты, способные реализовать эти ценности естественным и эффективным образом.

Более того, нынешние тенденции развития не только капитализма, а мирового сообщества в целом, в его наиболее технологически развитых областях таковы, что оно вступает в очередной, качественно

новый этап – «супериндустриальный». Этот этап объективно складывается под воздействием набирающей силу *нанотехнологической революции, а также нарастающего влияния на ход исторического процесса демократических институтов гражданских обществ, гуманистического мировоззрения и инновационного мышления. Все это неизбежно влечет за собой качественные изменения во многих областях мировой истории. Капитализм в этом списке назревших изменений стоит в первом ряду.*

Разумеется, вопрос о том, какой образ жизни, социально-экономический и политический строй придет на смену вновь раздираемому неразрешимыми противоречиями, – капитализму – вопрос №1. Противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения его результатов объективно вступает в фазу исчерпаемости созидательного ресурса системы, породившей данное противоречие. Надо что-то делать.

При не отличающихся многообразием футурологических прогнозах более рациональной модели развития, имеющей глубокие научные и исторические корни, а также реальный социальный опыт, пусть наполненный ошибками, трагедиями и неудачами (на ошибках учатся), кроме модели социализма другой разумной альтернативы современному капитализму просто не существует.

Зададимся вопросами! Является ли целью современного общественного развития, устремленного к прогрессу, достижение всеобщего социального равенства и свободы, создание условий для всестороннего и гармонического развития личности, устранение войн из жизни общества и спасение цивилизации от всемирной военной, экологической или иной социальной катастрофы? Является ли достижение такого образа жизни, когда лозунг «благосостояние для всех» а не отдельно взятых личностей станет высшей целью научной организации и управления обществом? Ответ большинства будет однозначным. Да, является. Но это и есть новый этап в развитии цивилизации, имя которому – социализм.

Ход мировой истории все отчетливее демонстрирует выявленный Марксом закономерный характер общественного развития, суть которого состоит в последовательной смене одной общественно-экономической формации другой, более развитой. С капитализмом не заканчивается история развития человека и человечества, она только начинается в новом измерении и новом качестве. Однако ростки подлинной новой истории не находятся в стороне от ее общего хода. Они

коренятся в самой истории и, прежде всего, в недрах самого капитализма, который на высшей и нисходящей стадии своего развития, исчерпывая свои жизненные предпосылки, все больше и больше пропитывается новыми, социалистическими идеями, способствуя, таким образом, возрождению социализма как общественно-экономической формации в ее истинно научной, современной, своевременной и зрелой форме. Достаточно внимательно присмотреться к тем процессам, которые объективно, без какой-либо претензии на громкие слова развиваются в целом ряде стран Западной Европы (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия и др.), чтобы увидеть, что именно там, где во главе власти стоят социал-демократические и социалистические партии, построение социализма является одной из главных их программных целей. Пример стабильного развития Китая с его социалистической ориентацией в условиях разразившегося мирового кризиса также является показательным.

Сегодня в новых исторических условиях социализм не может быть ограничен лишь одной страной, или узким кругом стран. Он в силу созревших социально-экономических, политических, культурных и иных предпосылок современной мировой цивилизации может и должен в конечном итоге стать *интернациональным* явлением, то есть как капитализм, сложиться в мировую систему.

Такой подход вовсе не означает индивидуального творчества отдельных стран, ближе всего подошедших к идее воплощения мечты в реальность. Россия в этом мире может вновь сыграть свою миссию первопроходца, только уже в новом историческом измерении, новым уровнем притязаний и ответственности. Вопрос лишь в зрелости ее субъективного фактора, то есть в способности политической элиты раньше других претендентов на новый курс осознать неудавшимися попытки внедрения в своей стране капитализма, а также понимания исчерпанности его ресурса в мировом масштабе.

Уместно заметить, многие социалисты в прошлом, несмотря на то, что социалистическую революцию в России считали преждевременным событием, тем не менее, предвидели неизбежный триумф его в будущем.

Как ни оскорбляют, высмеивают, и пророчат сегодня социалистическую идею его внешние и внутренние враги, невозможно отказать ей в жизненной силе, даже, несмотря на неудавшийся опыт. Идеи социализма вновь заявляют о себе как о ценностях, с которыми свя-

зывают возможность изменения хода мировой истории в направлении обновления, прогресса и спасения.

Призрак бродит по Европе, призрак социализма. Так, перефразируя известные слова, можно оценить современное состояние умов, пресытившихся буржуазно-либеральными ценностями.

Социализм в мировоззренческом измерении есть не что иное, как гуманизм. А истины гуманизма взвешиваются на самых точных и беспристрастных весах – на весах истории. Именно потому они являются непреходящими и вечными. В центре гуманистического мировоззрения, его высшей ценностью является человек, гражданин, личность. Именно вложения в человека и социальное государство, а не просто деньги, машины, нефтяные вышки или газовые трубы, то есть не только и не столько продукты так называемого вещного богатства должны определять созидательную энергию. Именно поэтому в составе социалистического идеала гуманистическая составляющая, а не какое-либо иное содержание отдельно взятой «шкалы ценностей» выступает по отношению ко всей остальной системе ценностей в качестве самодовлеющего начала, то есть истинной парадигмой социалистической модели развития.

При капитализме человек отчужден от своей творческой сущности. Частичный характер его бытия обусловлен либо необходимостью добывать средства к существованию (наемный работник), либо безудержным стремлением к наживе (предприниматель-собственник). Сущность такой модели капитализма можно выразить формулой – «человек гонится за «золотым тельцом» (рублем, долларом, евро и т.д.) со всеми вытекающими отсюда последствиями. Только в ассоциации свободных и равных производителей, которую в состоянии утвердить социализм, человек становится по-настоящему свободен. Сущность и формула такой модели прямо противоположная – «золотой телец гонится за человеком». То есть человек в процессе своей жизнедеятельности освобождается от мотива корыстного устремления к богатству, во что бы то ни стало, а устремляется к реализации себя как творческой личности в разнообразных формах общественно необходимого труда. Стремление, при котором само богатство в различных формах настигает его естественным образом как общественно признанное поощрение.

Если в XX веке человек гнался за деньгами, то в XXI веке человеческое сообщество призвано утвердить противоположное соотно-

шение, при котором деньги служат лишь счетным средством для свободного развития каждого как условия свободного развития всех.

Эти два противоположных отношения можно представить схематично:

Два мира - две модели развития

Рисунок Яны Барышевой

Несмотря на то, что советская социалистическая система потерпела поражение под натиском определенных внутренних и внешних сил, несмотря на отступление от социалистических идей и засилье частнобизнеснической психологии во многих точках мирового социального пространства, социалистическая идея, тем не менее, не канула в лету. Она и сегодня остается единственной вдохновляющей и отрезвляющей силой, сулящая цивилизации действительное продвижение по пути прогресса, а не наоборот. Социалистические идеи должны быть заново осознаны и освоены в нашей стране и по возможности до наступления крайней фазы ее капиталистического кризиса.

Социализм – это строй цивилизованных производителей, строй солидарных, а не конкурирующих субъектов истории. Это – строй, основанный на передовых ценностях национальной культуры, едином общественном экономическом укладе, гуманистическом мировоззрении и подлинном народовластии. Это строй, в котором научное управление, научная организация и научное планирование являются необходимыми условиями его постоянного процветания и роста. Наконец, это строй, который является продуктом сознательной творческой энергии народных масс, а не результатом действия стихийных сил истории. Именно поэтому перевод общественного сознания

ния на цивилизованное видение социалистической перспективы не может после длительного отката произойти само собой, автоматически.

Без серьезной активной политической и идеологической работы партий социалистической ориентации нет и не может быть никакого социалистического движения.

Однако возникает вопрос. Почему социализм, обладая очевидным преимуществом с идейной точки зрения перед капитализмом, на практике все же потерпел поражение? К сожалению, до сих пор серьезного анализа и убедительного ответа на этот вопрос пока нет. Как нет анализа подлинных причин распада Советского союза, явившегося по справедливому замечанию авторитетных современников, величайшей трагедией XX века. Распад, который без преувеличения, можно сказать, лишил мир стабильности. В научной полемике и публицистике мы скорее сталкиваемся с эмоциональными оценками и откровениями главным образом тех, кому в силу разных обстоятельств идея социализма не только не по душе, но откровенно враждебна.

Не пытаясь полемизировать по данному вопросу и сознавая необходимость многофакторного и взвешенного к нему подхода, время для которого, очевидно, еще не пришло, остановимся лишь на одном факте. Он, независимо от времени и обстоятельств, становится все более очевидным. Речь идет о фундаментальном понятии, олицетворяющем суть социалистической формы социально-экономического развития, – о понятии общественной формы собственности.

Одним из роковых недостатков становления в прошлом в нашей стране социалистических форм хозяйствования являлось, на наш взгляд, теоретически превратное представление о сущности общественной собственности. Общественная собственность – это не собственность «вообще» и не собственность государства в частности. Она, прежде всего, выступает как собственность самостоятельной производственной ячейки общества – артели, фермы, фабрики, завода, колхоза, треста, магазина, мастерской, словом трудового коллектива, обладающего статусом юридического лица и полного экономического суверенитета. Это закрепленное законом право на совместное владение средствами производства, распоряжение произведенной продукцией и прибылью, а также всеми объектами хозяйственной деятельности. Защита коллективной, общественной собственности и всего того, что является общенародным достоянием, является прерогативой всего обще-

ства и государства в его лице. Не огосударствление, а обобществление средств производства является одним из принципиальных и верных шагов на пути построения социалистического экономического уклада, не исключającego, а напротив, предполагающего наличие научного планирования, цивилизованного рынка, а также широкого и всестороннего общественного контроля.

Формула социализма как строя цивилизованных производителей (кооператоров), базирующихся на общественной, а не государственной или частной форме собственности может в настоящее время стать истинным лозунгом утверждения реального социализма, а не искусственно созданного капитализма. Именно поэтому истинный выход страны из кризиса состоит не в поиске путей «чудесного спасения» обанкротившейся системы, а в переустройстве всего общества на социалистический лад, в переводе экономики, политики и идеологии на цивилизованные рельсы. Когда все станут цивилизованными производителями, то есть коллективными хозяевами «фабрик, заводов, газет, пароходов», когда демократия станет подлинной формулой народовластия, а не инструментом обеспечения политического господства меньшинства, тогда никто не сможет наживаться за счет другого и выдавать свои корпоративные интересы за всеобщие ценности. Поэтому, исправление роковой ошибки периода безудержной приватизации в России нельзя сводить, сегодня к очередному переделу собственности – к безудержной национализации. И тот, и другой путь в современных условиях тупиковый. Само значение слова «социализм» – (от лат. «общий», «общественный») содержит в себе глубокое, отвечающее смыслу социалистической формации содержание – «общественный», «коллективный», а не государственный или частный.

Движение цивилизации по пути к социализму важно также потому, что именно с этим общественным строем можно связывать надежды на мирное развитие глобального процесса в целом. Ибо социализм и мир – неразделимые понятия. Капитализма – в конечном счете – это война. Таков закон и приговор истории.

Сегодня военные, политические и другие специалисты отмечают, что угроза возникновения ядерной мировой войны по сравнению с недавним прошлым возросла более чем в 20 раз. И эта угроза объективно исходит из лагеря того капитализма, который все больше и больше в состоянии агонии, стагнации и отмирания превращается в подлинную империю зла. Раненый зверь – самый опасный. Отсюда, кроме внутренних преобразований, нацеленных на движение России

по пути прогресса, важное значение приобретает внешний фактор, – фактор безопасности ее развития вообще.

Безопасность России сегодня во многом, *эквивалентна понятию безопасности всего мирового сообщества*. И это не преувеличение. Россия на протяжении всей истории была объектом посягательств на ее богатства и просторы со стороны самых разных сил. И нет особых признаков, указывающих на то, что в этом отношении многое изменилось. Справедливо также и то, что, противостоя этим силам, Россия не раз спасала себя и другие народы, и континенты от глобальных катастроф и порабощения. Опыт и уроки истории не должны пройти даром. Может быть, сейчас как раз и наступил тот момент истины, когда России вновь предстоит исполнить свою историческую миссию спасителя мира, но уже в новом, *глобальном* измерении. Для этого необходимо радикально изменить положение самой России в мире, изменив тем самым расстановку в нем сил влияния на глобальный процесс, а также их мотивационную составляющую.

Обеспечение безопасности России лежит сегодня в русле выбора ею единственно верного и не терпящего отлагательства пути не только внутреннего, но и внешнего стратегического развития в целом. Стратегия эта диктуется временем и неумолимыми обстоятельствами. *России необходимо интегрироваться в Европейский Союз в качестве равноправного членства на основе общечеловеческих ценностей мира, демократии и гуманизма, усилив, таким образом, одновременно свой материальный и духовный потенциал, а также потенциал объединенной Европы*. Перефразировав слова одного из известных русских классиков можно сказать: богатство России и ее безопасность будет прирастать Европой, а богатство и безопасность Европы прирастет Россией. Этот процесс может стать коренным переломом в судьбе всего мирового сообщества. У человечества появится центр силы, энергия которой, объективно, в силу масштабного экономического, военного, политического, культурного и идеологического факторов исторически обречена на созидание, а не на разрушение. Европа, являясь колыбелью мировой цивилизации, избавившись от синдрома мирового господства и завоевательных устремлений, приумножив свой ресурс, превратится в действенный фактор дальнейшего развития и безопасности, *подвигнув своим примером, другие страны мирового сообщества к той же цели*.

Многоукладные экономики европейских стран, активная позитивная роль государств и гражданского общества в противодействии

экономическому монополизму и военной экспансии, развитые демократические институты, а также общечеловеческая система ценностей и культуры, все больше проявляющиеся себя в направлении социалистической по сути ориентации, не предрасположены к агрессии, милитаризму и диктатуре. Они напротив становятся решающим фактором в борьбе против любой военной угрозы, экстремизма и терроризма. У России в составе Европейского содружества, с одной стороны, будет больше возможности, заинтересованности и ответственности отказаться от гипертрофированных капиталистических притязаний, поскольку эти притязания в самой Европе уже пошли на убыль. С другой стороны, сохраняя истинную верность бесценным совместным завоеваниям Европы и России в годы великих испытаний, Россия может активно противостоять тем ревизионистским тенденциям пересмотра мировой истории, которые в последние годы все навязчивее проявляют себя в некоторых странах ЕС.

Таким образом, Новый Европейский Союз, распростертый между двумя океанами, став организмом глобальной политики солидарности, будет призван служить мировому сообществу *прообразом нового мирового порядка и прогресса, инструментом его безопасности, сотрудничества и процветания*. России предстоит привести свое состояние к уровню общеевропейских требований и ценностей, опираясь на *доктрину устойчивого цивилизованного развития*, чтобы иметь возможность и право быть принятой в единую семью европейских народов. В этом состоит ее историческая миссия в XXI веке, ее национальная и глобальная идея.